

ИЗМЕНЕННЫЕ

Читайте в серии:
1. СЕРЕБРЯНЫЕ ВРАТА

Продолжение следует...

ДЖОЗЕФ ДИЛЕЙНИ

СЕРЕБРЯНЫЕ ВРАТА

МОСКВА 2020

УДК 821.111.1-73
ББК 84(7Coe)-44
Д46

The Beast Awakens (Aberrations)
Joseph Delaney

Text copyright © Joseph Delaney, 2019

Cover copyright © Alessandro «Talex» Taini, 2019
The moral right of the author has been asserted

Дилейни, Джозеф.

Д46 Серебряные врата / Джозеф Дилейни ; [перевод с английского К.Д. Алиевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Изменённые. Фэнтези-бестселлер для подростков).

ISBN 978-5-04-096600-4

Крафти уже двенадцать, и он не может вспомнить времена, когда не было Шоли. Тьмы, которая пожрала большую часть Британии, а теперь добралась и до его родного дома. Мальчик сидит в тёмном подвале и мечтает, что однажды выйдет из него и попадёт в Мир Солнца. И однажды его желание сбывается. Крафти срочно вызывают в замок, и вскоре он узнаёт правду о своём необычном происхождении. Оказывается, он принадлежит к особому роду фей, у него есть иммунитет к силам зла. А это значит, что ему суждено стать привратником, вступить в особую гильдию и бороться с Шолью. Ведь она разрастается, и никто не знает, когда она расширит свои границы в следующий раз. Но это очень опасная работа, в Шоли очень легко потеряться навсегда...

УДК 821.111.1-73
ББК 84(7Coe)-44

© Алиева К., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-096600-4

1

ПОДВАЛ

Крафти¹ слышал шёпот. Он доносился откуда-то снизу и был похож на голоса его мёртвых братьев.

Мальчик сидел за трёхногим столом, чувствуя, как к нему медленно подкрадываются тени. В углу стоял высокий шкафчик, настолько утлый, что без поддержки стены он уже давно бы развалился. Когда-то там было полно еды, теперь же там не было ровным счётом ничего.

Каждые несколько часов Крафти распахивал его деревянные дверцы под страдальческий вой ржа-

¹ Крафти (англ.) — изобретательный, хитроумный. (Здесь и далее — примеч.пер.)

вых петель в надежде, что в шкафчике что-нибудь появилось, но он оставался пустым. В какой-то момент Крафти просто оставил дверцы нараспашку, но он был почти уверен, что там уже никогда ничего не появится. Магия иссякла — заклинание порталции, мгновенно переносящее предметы на огромные расстояния, больше не работало. Магии фей никогда не хватало надолго, ведь эти места были во власти Шоли. Здесь царила иная, враждебная магия.

От голода у Крафти забурлило в животе, но он быстро вспомнил, что находится в подвале. Еды здесь не было. Зато был огонь, который согревал его, отчасти разгоняя промозглый холод. Но он угасал, последние дрова, нарубленные из кроватей его мёртвых братьев, прогорели, и от костра остались только тусклые угольки.

Он на мгновение отвлёкся от шкафчика и взглянул на большой книжный шкаф у другой стены. Одна из полок прогибалась под весом его драгоценных книг. Он раз за разом перечитывал их, они были его спасением от тоскливой подвальной жизни. Многие из книг он уже скормил огню, чтобы тот не погас, но некоторые из них он просто не мог принести в жертву пламени. На полке остались книги по садоводству, принадлежавшие его матери.

От воспоминания о ней в горле встал ком. Она умерла почти год назад, но боль утраты не покидала его. Он безумно скучал по ней и тому домашнему уюту, которым она окружала их с братьями. Теперь он был вынужден всё оставить и покинуть убежище.

Мальчик должен был уйти или остаться и умирать от голода.

Крафти не хотел уходить. Он хотел остаться здесь, вместе с воспоминаниями о матери и братьях.

Близнецы Брок и Бен были на два года старше его. Они были добры и заботились о нём, именно поэтому он и не боялся, когда слышал их шёпот. Иногда он опускался на колени, прижимался ухом к земляному полу у их надгробий и прислушивался, пытаясь разобрать, что они ему говорят. Иногда он слышал, как они зовут его.

— Крафти! Крафти! Крафти! — шептали они.

Иногда он слышал, как они плачут. Преисполнившись жалости, он иногда подумывал о том, чтобы поднять плиты и освободить их. Однако отец строго-настрого запрещал ему приближаться к могилам. Крафти не понимал почему, ведь он ничего не знал о шёпоте. Когда Крафти исполнилось тринадцать лет, отец сказал ему, что теперь он должен быть таким же храбрым, спокойным и ответственным, как его братья. Раньше они были живы, а теперь покоились в холодной земле. Крафти должен был оставить их в покое.

«К тому же, — раздумывал он, — возможно, там, внизу, не так уж и плохо. По крайней мере, они не голодны. Им не нужно покидать безопасный погреб и встречаться лицом к лицу с опасностями, таящимися за порогом».

Крафти снова подумал о своём отце.

— Мне снова пора в путь, — сказал как-то отец. Он замотал свою мощную шею чёрным шерстяным

шарфом, застегнул пуговицы на пальто и натянул свои высокие сапоги. Курьера Бенсона вызвали в Замковый корпус, и он вынужден был подчиниться. Крафти знал, что курьеры — ценные сотрудники Замкового корпуса. — Будь храбрым, Крафти... будем надеяться, что ты ещё будешь здесь, когда я вернусь, — напутствовал отец.

Он сказал это с улыбкой, словно это было шуткой. Он всегда шутил, когда им грозила опасность.

Крафти никуда не делся и продолжал ждать, но он опасался, что на этот раз отец не вернётся, чтобы его спасти. Отец должен был вернуться давным-давно, а значит, что-то наверняка пошло не так.

В подвале дул лёгкий ветерок, и Крафти чувствовал запах тёплого свечного воска. Крафти всегда любил этот запах, но сейчас он его беспокоил. Нечто более серьёзное, чем голод, вскоре вынудит его уйти из подвала. Нечто куда более неотвратимое, чем бурчание его голодного живота.

В подвале было безопасно, только пока горели магические свечи, зажжённые его отцом. Свечи образовывали треугольник. Каждая из трёх была наколота на шип в отдельном тяжёлом металлическом подсвечнике. Огромные свечи горели ярко и почти не мерцали, но отца слишком долго не было, и их благодатная магия была на исходе. Они угасали, одна за другой. Теперь осталась последняя свеча, но и та уже почти прогорела. Крафти нельзя было медлить, скоро может стать так темно, что ему сложно будет найти выход. Как только потухнет последняя свеча, подвал перестанет быть безопасным.

Крафти в последний раз окинул взглядом подвал. Этот подвал стал для него домом, он почти год служил ему в меру комфортным убежищем. Теперь время пришло, и он вынужден был уходить.

Он направился к лестнице, покрытой серебряным сплавом, ведущей на кухню. Серебряная лестница была ещё одной защитной мерой. Она была сделана его отцом.

В момент, когда он достиг нижней ступени лестницы, за спиной Крафти раздался неожиданный звук, заставивший его замереть как вкопанного.

Он услышал не шёпот своих мёртвых братьев и даже не их крики.

Он услышал, как что-то прорвалось вверх через утопанный земляной пол.

«Пару минут назад я стоял на том самом месте...» — подумал Крафти, чувствуя, как бешено колотится его сердце.

Именно в тот момент последняя свеча потухла, и он очутился в абсолютной темноте.

БОЛОТНАЯ КОРОЛЕВА

Крафти задержал дыхание и замер. У него ещё оставалась робкая надежда, что лезущее из-под земли существо, могло его не заметить.

Бух! Бух! Бух! — колотилось его сердце. Насколько быстро оно может биться, прежде чем выскочит у него из груди?

Он прекрасно понимал, что происходит. Последние несколько недель подвал неоднократно подвергался нападению. Хуже всего было тогда, когда погасла вторая свеча. В тот раз всё началось с ударов и грохота в комнатах у него над головой. Казалось, нечто огромное бродит туда-сюда, задевая массивными плечами стены и двери, он пытается сровнять дом с землёй.

Происходящее наверху отвлекло Крафти от настоящей опасности. Пока он в ужасе смотрел на потолок, что-то поднялось в подвал снизу, через пол. В поисках добычи из мягкой земли протянулись длинные, тонкие, костлявые пальцы. На зелёной коже видне-

лись коричневые бородавки, а длинные и острые, как бритвы, когти были покрыты запёкшейся кровью.

В смятении Крафти отпрыгнул подальше от нового источника опасности. Пальцы побежали к нему, а после из-под земли высунулась рука. Преследуя его, пальцы миновали тень, отбрасываемую столом, и окунулись в пронзительное жёлтое сияние последней свечи.

От света бородавки лопались, будто проколотые раскалённой иглой, а кожа шипела и горела; откуда-то глубоко из-под земли раздался вопль, а вслед за ним — преисполненный муки стон. А потом рука втянулась обратно в пол, и угроза миновала.

Теперь не было света магической свечи, чтобы отразить нападение.

Объятый непроглядной тьмой, Крафти слушал, как нечто с хлюпающими звуками перетекает и скользит по полу, высвобождаясь из-под мягкой, но цепкой земли. В нос ударил запах глинистой почвы. Он развернулся лицом к подвалу, и с ужасом обнаружил, что из почвы поднимается окутанная бурым сиянием голова.

Увидев то, что появилось из-под земли, Крафти испытал немалое облегчение и медленно выдохнул. Опасность миновала. Он знал это существо, и оно никогда не стремилось ему навредить.

Её звали Берта, и она была единственным живым существом (не считая отца), с которым Крафти... дружил. Она неоднократно навевалась к нему, пока он сидел в подвале. По какой-то неведомой причине магические свечи её не останавливали.

Теперь она сидела напротив него, скрестив ноги, прямо за грязной ямой, из которой вылезла. Она излучала мягкий, тёплый свет, и его хватало, чтобы рассмотреть её целиком. Берта была худенькой девушкой с коричневой кожей и большими зелёными глазами. Можно было подумать, что она обнажена, но на самом деле её кожа срослась с одеждой, которая когда-то была на неё надета, а теперь её облачением была растянутая коричневая кожа, покрытая мириадами складочек. Волосы ниспадали ей на плечи блестящими кожистыми кольцами, а её голову венчала узкая золотая корона, украшенная одним крупным зелёным кристаллом.

Она была Болотной королевой.

Когда-то Берта была королевой-воином племени Сетантов, в древности обитавших на той территории, где теперь жил Крафти. Сетанты под предводительством Берты выиграли множество битв, но однажды они столкнулись с Римлянами, которые прикрывались устрашающими башенными щитами и использовали длинные копья.

Римские завоеватели оказались настолько выдающимися противниками, что жрецы племени Берты решили, что без божественного вмешательства им их не одолеть. В обмен на победу они предложили богам жизнь Берты. Её принесли в жертву, перерезав горло и отрезав указательный палец на правой руке. Крафти понятия не имел, зачем им понадобилось отрезать её палец. Королеву похоронили в болоте — тело медленно погрузилось в глубь трясины, где она оставалась на протяжении очень

многих лет, неподвижная и безмолвная. Потом место её захоронения оказалось во власти Шоли, и она ожила. Она снова жила, а её убийцы давным-давно умерли. Крафти нередко размышлял о том, довольна ли Берта таким положением вещей или же нет.

Она открыла рот. Болотная королева всегда говорила негромко, и у неё был странный акцент. Иногда ему сложно было понимать её. Крафти подался вперёд и прислушался.

— Я пощекотала твоим братьям пятки, когда проходила мимо их могил, — выпучив глаза, сообщила она. — Ты бы слышал, как они хихикали!

— Я слышу только их шёпот, больше ничего, — с грустью признал Крафти. — Как бы я хотел услышать их смех...

— Не расстраивайся, Крафти. Они просто отдыхают. Ты сам знаешь, что ничто здесь не остаётся мёртвым навсегда. Умирать тяжело, правда, это может быть больно. Они уже прошли через этот этап, теперь им нужно лишь подождать пробуждения.

Однажды Крафти спросил у неё, когда они проснутся, но Берта сохраняла упрямое молчание. Она или не знала ответа, или не хотела отвечать на его вопрос.

— Ты давно не навещала меня. У тебя опять плохие новости?

Когда ещё были живы его братья и жизнь была лучше, чем сейчас, Берта приходила к ним минимум раз в день, она могла болтать с ними часами. Потом отец забрал Брока и Бена с собой в замок, и послед-

ние семь месяцев Крафти провёл в одиночестве. Поначалу ему было так одиноко, что без регулярных посещений Берты он наверняка бы рехнулся. Постепенно она стала всё реже приходить к нему и, когда она всё-таки приходила, приносила ему дурные вести.

Судя по её мрачному лицу, он верно угадал, с чем она к нему пожаловала.

— Ты прав, Крафти, но всегда лучше заведомо знать о приближении опасности и встретиться с ней лицом к лицу. Я пришла, чтобы предупредить тебя. Сюда идёт твой отец.

«Как это может быть дурной вестью?» — недоумённо подумал Крафти.

— Это хорошо. Я жду его возвращения, — с улыбкой ответил он. — Я слишком долго оставался в одиночестве. Он никогда не отсутствовал так долго. Надеюсь, он принесёт мне новую книгу, я уже все прочитал.

Болотная королева ответила не сразу, и её лицо оставалось очень серьёзным:

— У него при себе чёрный колпак и нож с длинным лезвием.

Сердце Крафти ушло в пятки. Теперь он понял, почему она назвала возвращение отца дурной вестью. Однажды отец уже возвращался в подвал с этими предметами. Тогда он увёл братьев Крафти в замок, чтобы Главный мансер мог испытать их на пригодность к службе. Именно Главный мансер занимался координацией людей Замкового корпуса, занимавшихся изучением Шоли. Они стремились остано-

вить её планомерное распространение на север, прежде чем она станет угрозой для самого замка.

Каждому из его братьев досталось по чёрному колпаку. Когда они уходили, отец так крепко сжимал свой нож, что у него побелели костяшки пальцев.

Ни один из его братьев не вернулся обратно живым, и отец отказался обсуждать с Крафти то, что с ними произошло. Крафти предполагал, что их «испытание» оказалось крайне опасным. «Неужели настал мой черёд?» — подумал он. Теперь и ему предстояло умереть? От этой мысли его сердце снова забилось о рёбра, а ладони вспотели.

Над головой раздался грохот, в очередной раз напоминая ему, что в доме было чуть безопаснее, чем снаружи, но опаснее, чем в подвале. Может, наверху грохотала ещё одна абберрация? Крафти услышал хлопок двери, и к подвалу направились шаги больших, тяжёлых сапог. Его отец вернулся.

— Мне пора, Крафти. До свидания.

У него пересохло в горле.

— Пока, Берта.

На прощанье она помахала ему своей правой, четырёхпалой рукой и с грустной улыбкой скользнула, ногами вперёд, обратно в яму. Он успел заметить, как уходят под землю её тёмная макушка и остроконечная корона, а затем земля сомкнулась над её головой.

